

250-летие М. К. Огинского
включено
в Список памятных дат ЮНЕСКО
на 2015 год

MÉMOIRES
DE
MICHEL OGINSKI

(1765-1833)

МЕМОУАРЫ
Михала
Клеодаса
Огиньского

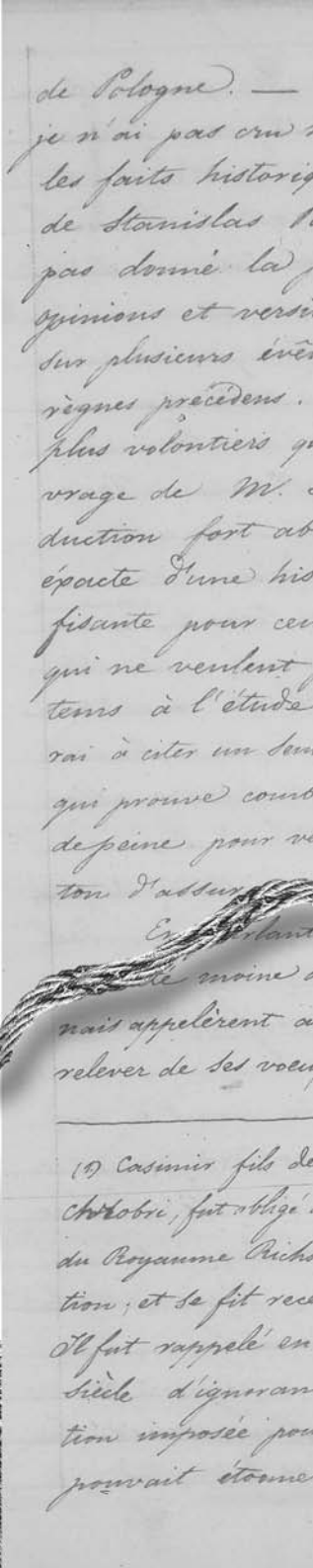
О ПОЛЬШЕ И ПОЛЯКАХ

С 1788 года до конца 1815 года

Перевод с французского

В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ I

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2015

УДК 94(438)“1788/1815”(093.3)

ББК 63.3(4Пол)

О-36

Перевод на русский язык:

Е. А. Чижевская (т. 1),

Л. А. Казыро (т. 2)

Перевод осуществлен по:

MÉMOIRES DE MICHEL OGINSKI, Sur la Pologne et les Polonais. Depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. Tome premier. PARIS, BARBEZAT ET DELARUE, ÉDITEURS, Rue des Grands-Augustins, № 18. GENÈVE, MÊME MAISON, RUE DU RHÔNE, № 177. 1826.

MÉMOIRES DE MICHEL OGINSKI, Sur la Pologne et les Polonais. Depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. Tome second. PARIS, CHEZ L'ÉDITEUR, Rue des Grands-Augustins, № 18, CHEZ PONTHEU, LIBRAIRE, Palais-Royal, Galerie de Bois. GENÈVE, BARBEZAT ET DELARUE, LIBRAIRES. 1826.

ISBN 978-985-7103-98-0 (т. 1)

ISBN 978-985-7103-97-3

© Чижевская Е. А., Казыро Л. А.,
перевод на русский язык, 2015

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2015

de Pologne). — C'est en suivant ce principe, que
je n'ai pas cru nécessaire de passer en revue
les faits historiques qui ont précédé le règne
de Stanislas Poniatowski, et que je ne me suis
pas donné la peine de citer les différentes
opinions et versions d'anciens historiens polonais,
sur les événemens qui ont eu lieu sous les
régnes précédens. Je m'en suis dispensé d'autant
plus, que le premier volume de l'ou-
vrage, qui se présente, paraît être une tra-

Предисловие

Я никогда не имел претензии именоваться автором и потому не намеревался представлять публике эти «Мемуары», так как писал их для своих детей и для друзей. Я лишь хотел рассказать им о необыкновенных событиях, свидетелем которых был сам. Я хотел, чтобы они хранили память о несчастьях, жертвой которых пала их родина; и еще хотел набросать для них правдивую картину поведения, которого я всегда придерживался, чтобы доказать на своем примере, что среди самых разнообразных превратностей судьбы подлинное утешение нам дает только уверенность в том, что мы всегда выполняли свой долг.

Я несколько не желал быть предметом для разговоров и потому не давал себе труда опровергать статьи в иностранных газетах и упоминания в различных произведениях, касающихся Польши, в которых шла речь обо мне лично. Однако я заметил, что моя беспечность на этот счет привела к тому, что обо мне стали говорить, не принимая в расчет меня самого. В различных изданиях «Современной биографии» я нашел абсурдные утверждения на мой счет, в которых к тому же извращенно подавались важные факты из

истории моей страны. Тогда я решился предоставить для опубликования эти «Мемуары», тем более что мои друзья уже давно требовали от меня решиться на этот шаг*.

Уступив настояниям многих лиц, которые уже были частично знакомы с «Мемуарами», я озаботился не столько восстановлением того, что касалось лично меня, сколько тем, чтобы исправить ошибки в фактах и датах последних событий в Польше и правдиво и точно описать те из них, к которым сам имел большее или меньшее отношение.

Приняв такое решение, я должен пояснить следующее. Я начал служить родине еще совсем молодым и последовательно занимал следующие должности: представителя Законодательного корпуса, члена Финансовой палаты,

* Лондонские газеты в 1791 году дали сообщение о том, что я погиб, когда плыл на корабле из Кале в Дувр, и мои друзья оплакивали меня в тот самый момент, когда я читал в газете о моем собственном утоплении. Многие газеты изображали меня на трибуне Конвента в Париже в 1792 году: я читал даже копии речи, которую якобы там произносил, тогда как в то самое время находился в трехстах лье от границ Франции. Газеты Гамбурга, Кельна и другие утверждали, что в 1796 году я командовал корпусом в десять-пятнадцать тысяч человек на границах Турции. Это известие было преподнесено с такой уверенностью, что Вернинак, посол Франции в Оттоманской Порте, получил из Парижа порицание за то, что не сообщил об этом факте в своем докладе. Я узнал об этом от самого Вернинака, когда был в Константинополе. «Меркур де Франс» в 1797 году возвел меня в президенты комитета, уполномоченного составить в Париже польскую конституцию. Другие газеты выдавали меня за знаменитого Пассаван-оглы. Это утверждение было столь серьезно принято на веру, особенно в Литве, что по возвращении туда мне было так же трудно его опровергнуть, как и ту мнимую речь, которую я якобы произнес в парижском Конвенте. Я не буду приводить здесь другие ложные сообщения в том же духе, также как и некоторые параграфы из «Современной биографии», которые не потребовал исправить. После сказанного здесь не покажутся удивительными самые разнообразные суждения о моих принципах, которые навлекли на меня преследования и стали причиной задержки разрешения мне вернуться в свою страну. Это разрешение было дано императором Александром только в начале 1802 года, то есть после восьми лет моей эмиграции.

чрезвычайного посла в Голландии, назначенного вкупе для выполнения миссии в Англии, главного подскарбия Литвы, военного в период революции в Польше, представителя польских патриотов в Константинополе и в Париже. Затем, в период эмиграции, на несколько лет устранился от дел и наконец императором Александром был назначен в Сенат Петербурга. Неудивительно, что те, кто привык судить о человеке лишь по внешности, могли относить меня поочередно то к аристократам, то к якобинцам, считать сторонником то Франции, то России.

Эти заблуждения на мой счет, несомненно, исчезнут при чтении этих «Мемуаров» и уступят место пониманию того, что мною всегда двигало единственное и исключительно властное чувство – это любовь к родине. Иногда она вводила меня в заблуждение, толкала на неосторожные поступки из-за доверчивости и поспешного стремления следовать первым движениям души, но чувства не рассуждают, и чувство любви к родине, конечно, извинительно, даже в своих ошибочных последствиях.

Те, кто меня знает и делил со мной преданную службу родине, прочтут этот труд с интересом. В нем они узнают обычную мою манеру думать, чувствовать и изъясняться. Они вспомнят различные периоды жизни, в которые меня знали, смогут освежить в памяти факты, которые им в основном известны, но подробностей которых они не знают. Они с удовольствием перечитают описание различных ситуаций, в которых я оказывался и отдельные из которых могли бы показаться взятыми из романов, если бы после всех событий, случившихся во время революций, еще что-то могло бы казаться невероятным и если бы ныне живущие свидетели не могли подтвердить правдивость всех тех фактов, что изложены в данных «Мемуарах».

Те же, кому мое имя неизвестно, пусть извинят меня за большое количество деталей, которые им безразличны, –

это сделано ради весьма интересных сведений о событиях в Польше, многие из которых неизвестны широкой публике.

Поскольку я являюсь поляком, предметом моего повествования выступает Польша, и я исключил большое количество своих наблюдений и заметок, касающихся политических дел в Европе, оставив описание лишь тех событий, которые имели более или менее прямое отношение к моей стране.

Не следует удивляться тому, что представитель Польши создал эти «Мемуары» на иностранном языке. Я имел привычку делать записи по-французски, и я представляю их здесь (с незначительными изменениями) в том виде, в каком собрал их для личного пользования. Этим пояснением я надеюсь заслужить снисхождение читателей за те ошибки языка и стиля, которые могут здесь встретиться.

Если мой возраст и болезни не оставят мне времени опубликовать эти записи на языке моей страны, я льщу себя надеждой, что среди моих соотечественников найдется верный друг, который избавит меня от труда переводчика.

les faits historiques que
de Stanislas Poniatowski, et
pas donné la peine de citer
opinions et versions d'anciens historiens
sur plusieurs évènements qui ont eu lieu
règnes précédens. Je m'en suis dispensé, et
plus volontiers que le premier volume de
ouvrage de M. Liguerti, paraît être une traduction
fort abrégée à la vérité, mais assez
épacte d'une histoire de Pologne, qui est suffi-
fisante pour ceux qui ne sont pas Polonais et
ne veulent pas considérer beaucoup de

de Pologne). — C'est en suivant ce principe, que
je n'ai pas cru nécessaire de passer en revue
les faits historiques qui ont précédé le règne
de Stanislas Poniatowski, et que je ne me suis
pas donné la peine de citer les différentes
opinions et versions d'anciens historiens polonais,
sur les événemens qui ont eu lieu sous les
rois précédens. Je m'en suis dispensé d'autant
plus, que le premier volume de l'ou-
vrage, qui se présente, paraît être une tra-

Введение

З авершилось последнее тридцатилетие восемнад-
цатого века и началось новое столетие. Если же
довелось человеку оказаться свидетелем событий самых не-
обычайных и неожиданных, которые заключал в себе этот
период, и даже не просто зрителем, но иногда и действую-
щим лицом в разнообразных его эпизодах, то невозможно
устоять перед необходимостью отметить главные его свер-
шения и запечатлеть на бумаге свои наблюдения, воспомина-
ния и рассуждения.

Это была борьба английских колоний Северной Америки
против метрополии, долгое время вызывавшая сомнения.
Завершилась она, однако, завоеванием свободы и независи-
мости Соединенными Штатами и преподала народам урок
отстаивания своих прав в борьбе против насилия и угнете-
ния. Это было царствование Фридриха II, короля-филосо-
фа, писателя и воина, который, будучи то побежденным,
то победителем, в результате сумел расширить владения
Пруссии за счет соседей и обеспечить ей достойное место
среди государств Европы. Царствования Иосифа II и Екате-
рины II повлекли многочисленные реформы и существен-

ные изменения в мышлении правителей и их народов. Два первых раздела Речи Посполитой расчленили на части эту страну, а за ними последовал третий и последний раздел, который стер с карты само ее название; затем последовало восстановление Королевства Польского русским императором Александром. Свершилось падение монархии во Франции и превращение ее в республику. Затем имел место постепенный переход этого нового образа правления, через смену разных режимов, к деспотии Наполеона и, наконец, возврат к конституционной монархии и династии Бурбонов. Имели место революции в Нидерландах, Бельгии, Испании, Португалии, в Неаполе, Пьемонте и Греции. Все эти памятные события следовали одно за другим в течение всего лишь пятидесяти лет и вызывали изумление всякого их свидетеля, способного чувствовать и мыслить.

Я не упоминаю здесь о королевствах, которые разрушались, едва успев возникнуть; о королях, едва успевших короноваться и тут же свергнутых с тронов; о республиках, в течение веков бывших независимыми и оказавшихся вдруг включенными во владения соседних государств; о жестоких войнах, в которых была пролита кровь миллионов людей; о жертвах фанатизма и преследований за политические убеждения, – ведь все эти события были лишь естественным следствием общего потрясения и полного разрушения всех форм и принципов, составлявших прежде основу политической системы в Европе.

Никто не сможет отрицать, что этот полувековой период заключал в себе гораздо больше необычайных событий, чем их было отмечено в исторических анналах нескольких предшествующих веков. Все они следовали одно за другим с такой быстротой, что опрокидывали расчеты самых опытных политиков и приводили к результатам, которых нельзя было ожидать.

Этот стремительный ход событий повергал в шок даже те силы, которые их же и породили, – и это, несомненно,

должно быть отнесено на счет самого духа времени и прогресса просвещения, которому нельзя устанавливать сроки и который нельзя произвольно остановить. Влияние просвещения, противодействие, которое оно встречает со стороны предрассудков и невежества, и действия, которые предпринимает дух просвещения в ответ на эти препятствия, – все это неизбежно порождает эффект непредвиденный и поразительный.

Газеты, которые редко бывают правдивыми и часто противоречат одна другой; современные произведения, авторы которых часто поддаются чувствам, наваянным страхом, или впадают в заблуждения из партийной предвзятости и порождаемых ею страстей, – все они не могли точно передать те необычайные события и отдать себе должный отчет о тех величайших последствиях, которые вызвала французская революция в разных концах мира.

Только время сумеет вскрыть всю правду, и рано или поздно она обнаружится в последующих писаниях – для них не один свидетель имел возможность на покое оставить богатые материалы. Только тогда, когда исчезнут иллюзии, можно будет непредвзято судить о причинах и следствиях, только тогда можно будет легко найти объяснения тому, что сейчас кажется непостижимым. И тогда наше потомство сможет верно судить о действиях народов, оно даст оценку тем разнородным идеям, которыми народы были разделены. Оно сумеет отличить великого человека от узурпатора, фанатика, вдохновленного любовью к родине, – от фанатика, движимого только тщеславием и честолюбием, честного человека – от лицемера, надевшего маску. Потомство отдаст каждому, кто отметился в эту бурную эпоху, то место, которого он заслуживает.

Среди народов, особо отметившихся своим мужеством, добродетелями, своими бедами и стойкостью в них, поляки заслуживают, бесспорно, выдающегося места. Я не говорю о тех поляках, которые в давние века держали в страхе

соседей силой своего оружия и простирали границы своей страны от Волги до Одера, – я не задерживаюсь на тех блестящих эпохах, когда Польша была одной из самых могущественных стран в Европе. Я не буду называть здесь имена королей, оставшихся в памяти потомства своими военными подвигами, или мудростью своих законодательных установок, или защитой интересов крестьян, или организацией органов правосудия, или покровительством наукам и искусствам. Я не буду также называть великих государственных деятелей и полководцев, которые прославили Польшу в предыдущие века; я обойду молчанием ученых правоведов, историков, ораторов и знаменитых поэтов, которыми могла гордиться страна в те времена, когда многие европейские народы были еще отсталыми в смысле их просвещенности.

Я говорю здесь только о тех поляках, которых знал за последние пятьдесят лет, – озлобленных, преследуемых, угнетаемых соседями. Они видели свою страну раздираемой гражданскими войнами, к которым подталкивали ее враги, чтобы ослабить ее, разделить и погубить окончательно. Я говорю о тех поляках, которые видели свою родину раздираемой на клочья и вовсе исчезающей с политической карты Европы, но не переставали ее любить и жаждали отдать свою жизнь, чтобы увидеть ее возрождающейся из пепла. Я говорю о тех поляках, которые посреди смуты и бурь, свирепствовавших в стране, неизменно сохраняли мужество, презирали угрозы, противостояли искушениям, вынужденно уступали силе, не сгибаясь при этом униженно и не уклоняясь с пути чести и долга. Я говорю о тех поляках, которые бестрепетно отправлялись в Сибирь, но не отказывались от своих патриотических убеждений; о тех, кто в эпоху конституционного сейма отдал все свои силы и состояние на службу родине; о тех, кто пришел под знамена Костюшко, чтобы мужественно смыть собственной кровью бесчестье и позор, которыми старались покрыть польскую

нацию; о тех, наконец, кто не переставал трудиться ради восстановления Польши и еще надеялся быть ей полезным.

Напрасны были попытки очернить национальный характер поляков – именно в нем искали причины упадка и гибели страны. Класс земледельцев в Польше, действительно, не был просвещенным, но он и не был развращенным. Кражи, убийства и прочие преступления не были известны этой стране – даже сегодня, когда она разделена на части и находится под разным правлением, преступления в ней совершаются редко. У народа малые потребности – для жизни ему достаточно его труда. Дворянство с детства приучено к оружию и верховой езде, нетерпимо к рабству и иноземному игу; ему достаточно было иметь бесстрашного и предприимчивого вождя, который повел бы его в бой, и оно умело храбро защищать свои владения, защищая границы своей страны. Магнаты, или аристократы, которых и обвиняли главным образом в катастрофах, постигших Польшу (они затевали внутренние распри и устраивали анархию в стране), были более других классов заинтересованы в сохранении целостности страны: их богатые владения, их влияние на государственные дела, права и привилегии, которыми они были наделены, были мощными мотивами, привязывавшими их к родине, – поэтому они ненавидели деспотизм и испытывали отвращение к иноземному владычеству. Можно добавить также, что их образование было весьма тщательным; в большинстве своем они считали честью иметь среди своих предков выдающихся государственных и военных деятелей, проявивших себя на службе родине, и они постыдились бы не последовать их примеру, запятнать свою репутацию и обесчестить имя, которое носят. Таким образом, нужно отдать им справедливость в том, что их действиями руководила любовь к родине и к славе не меньше, чем желание сохранить свои права и владения. Среди этих действительно больших сеньоров, бесспорно, не было ни одного, кто замарал бы себя, продавшись како-

му-либо иностранному двору, и пожертвовал бы благополучием своей страны ради своих амбиций или состояния. Многие могли быть в заблуждении и ослеплении относительно интересов своей родины, многие могли быть сбиты с толку собственным тщеславием и себялюбием, но ни один не заслужил быть зачисленным в разряд предателей.

Летописи Польши сохранили для потомства выдающиеся имена Тарновского, Замойского, Жолкевского, Ходкевича, Чарнецкого, Собеского и многих других – представителей знатных семейств, которые своими талантами или военными подвигами отличились перед родиной в предыдущие века. Не вызывает сомнения, что и современная история посвятит несколько страниц Каролю Раздивиллу, Огинскому – великому гетману литовскому, Вельгорскому, Пацу и многим другим высокопоставленным вельможам, которые, конечно, не имели возможности проявить себя столь же блистательными деяниями, как уже упомянутые здесь, но которые пожертвовали огромными состояниями и лично подверглись всем опасностям войны во время Барской конфедерации накануне первого раздела Речи Посполитой в 1773 году*.

Разве не заслуживают высокой похвалы представители знатнейших польских семейств, которые со времени конституционного сейма и до восстановления Польского королевства российским императором Александром подвергались всевозможным преследованиям и страданиям? Ведь они отказались от своего высокого ранга, состояния и пренебрегли всеми опасностями и самой смертью, чтобы послужить родине!

Не вызывает сомнения, что упадок и гибель этого государства были неизбежным следствием той анархии, которая установилась в Польше из-за порочной формы ее правления и вызванных ею злоупотреблений, а также из-за

* В 1772 году. (Примеч. ред.)

стремления к роскоши и развращенности нравов. Однако необходимо вернуться к началу 18 столетия, чтобы обнаружить подлинный источник несчастий Польши и разложения ее системы правления.

К тому времени Пруссия, перед восшествием на престол Фридриха II, была стеснена в своих границах. Россия нуждалась во внутренних преобразованиях более, чем в новых завоеваниях. Венский двор должен был считаться с поляками, у которых он запросил и получил действительную помощь против вторжения турок. Таким образом, Польша неизбежно оказывалась в центре внимания всей Европы.

Ее плодородные почвы производили разного вида продукцию и обеспечивали ей тем большую прибыль от торговли, что вывоз товаров значительно превышал ввоз в нее иностранных товаров, весьма ограниченный в то время.

Поляки чувствовали себя достаточно сильными, чтобы противостоять нападкам соседей; они занимались приращением своих богатств, купались в золоте и серебре и не предвидели, что цветущее состояние их страны возбудит однажды зависть сопредельных государств и навлечет на них самих целую череду несчастий.

Смерть Яна Собеского стала собственно отправной точкой для всех тех катастроф в Польше, которые постепенно привели ее к упадку и гибели.

Едва Ян Собеский ушел в иной мир, как многие суверенные властители Европы загорелись честолюбивыми желаниями заполучить польскую корону, которая давала им большие преимущества – возглавить воинственную нацию и получить власть над страной обширной, плодородной и богатой.

Главными кандидатами на польский трон были принц Конти, выборный монарх Баварии, герцог Лотарингский и выборный представитель Саксонии. Каждый из них старался заручиться поддержкой поляков, устраивал переговоры, обрабатывал умы через своих агентов, раздавал соблазни-

тельные обещания и даже подкупал сторонников, чтобы обеспечить себе голоса на выборах.

Так было заброшено первое семя раздора к выгоде иноземцев. Тогда же и дали о себе знать первые результаты деятельности этих претендентов на корону – деятельности, опиравшейся на деньги и насилие. Но положение стало еще хуже, когда через несколько лет, уже после избрания на престол Августа II Саксонского, соперничество между шведским королем Карлом XII и Петром Великим превратило Польшу в театр кровавых военных действий и еще более усугубило разногласия, враждебность и ненависть среди разных частей нации.

Швеции удалось водрузить корону на голову Станислава Лещинского, и верные ему войска опустошали Саксонию, а в самой Польше – преследовали сторонников Августа II. С другой стороны, Россия использовала свое влияние и силы, чтобы поддержать Августа II, и сумела вернуть его на трон, прогнав Станислава Лещинского. Этот последний вынужден был отказаться от возможности править в своей собственной стране и довольствоваться герцогством Лотарингским, которое досталось ему в результате мирных переговоров.

С того времени закрепилось в Польше влияние России. Это влияние продолжало расти в эпоху правления двух Августов вплоть до восшествия на трон Станислава Понятовского – Екатерина II заставила избрать его королем в 1764 году. Именно после его избрания Россия получила неограниченную власть в Польше. При этом она не встречала сопротивления ни в самой польской нации, слишком ослабленной двумя предыдущими царствованиями, ни у соседних государств, которые не осмеливались соперничать с ней и находили даже выгодным для себя принять участие в расчленении Польши.

Военные действия, которые Саксония была вынуждена вести против Швеции, а затем – против Фридриха II, исто-

щили казну и военные силы Польши; тяга к роскоши и иноземные нравы развратили всех, кто был близок ко двору, и способствовали вырождению в нации духа старинного польского достоинства – этот дух сменился стремлением к наслаждениям и праздности.

Таким образом, в то время как Россия, Австрия и Пруссия совершенствовали образ своего правления, развивали земледелие, промышленность и торговлю, оказывали покровительство наукам и искусствам, наращивали свои силы, – Польша беднела, разрушалась по всем направлениям и постепенно уготовляла себе печальную участь, которая была ей отведена другими.

Уходили в прошлое времена, когда одних сабель было достаточно, чтобы заставить врага отступить. Такая страна, как Польша, не могла более обходиться без крепостей, артиллерии и дисциплинированной армии, не рискуя при этом быть захваченной. И, конечно же, ее иноземные повелители были заняты главным образом сохранением собственных владений, опасались России и заботились об интересах Польши лишь в той мере, в какой могли получить от нее какую-нибудь временную выгоду, – и потому не старались предотвратить или устранить те беды, которые обрушились на страну.

Я позволил себе эти неодобрительные высказывания лишь для того, чтобы снять с поляков обвинения за ту анархию в государственном правлении и те пороки законодательства, которые часто вменяются в вину исключительно им самим и в которых надо винить иностранцев. Ведь национальный характер поляков сохранился, несмотря на все усилия, приложенные к тому, чтобы его развратить, – и он возрождался по всем своим блеску и чистоте всякий раз, когда возникала необходимость проявить его ради службы родине.

Несчастные обычно не имеют друзей, и поляки, озлобленные, задавленные и преследуемые, тоже имели их

мало, зато врагов – много. К тому же, сила и влияние тех, кто подчинил поляков, были употреблены на то, чтобы выставить их в самом невыгодном свете. Однако если взглянуть на поляков беспристрастно, то можно увидеть, что они всегда жаждали славы, а не завоеваний и никогда не были подлыми по отношению к противнику, а также горделивыми и мстительными – в своих победах.

Храбрые без высокомерия, предприимчивые, но не ищущие личной выгоды, терпеливые в несчастье, способные на любую жертву ради своей родины, – они могли заслужить упреки лишь в том, что были слишком доверчивы и потому чрезмерно вверялись тем, кто называл себя их другом и умел польстить их надеждам.

Наступило, однако, время, когда дань уважения по отношению к ним стала выглядеть неуместной. Поляки, сохранившие свой дух, но рассеянные по всей земле, не сумели сохранить ни политическую независимость, ни свою страну, ни даже свое имя. Высказываться в их пользу, действовать в их интересах, защищать их дело означало выставить себя революционером, личностью беспокойной и опасной для общества.

Сегодня (я писал это в ноябре 1815 года) великодушный российский император Александр Первый, которого никакой другой монарх не смог превзойти в могуществе и лояльности, хотя бы частично восстановил Польшу, вернул ей собственное существование, имя и национальность и тем самым осуществил то, на что другие лишь позволяли надеяться. Это добавило лавров к его короне и привлекло к нему восхищение всей Европы, а также любовь и признательность поляков.

Сегодня славные воспоминания польской нации должны включать в себя и личность этого нового их властителя, который умеет ценить по достоинству преданность интересам родины и умеет отблагодарить тех, кто усердно служит ей и сражается, ее защищая.

Сегодня уже можно не бояться упоминать о стараниях поляков отвоевать свою страну и вернуть себе имя. Именно такие их старания, многократно доказанные ими храбрость и целеустремленность, с которыми они боролись за судьбу своей страны, заслужили уважение к ним императора Александра и вознаградили их возрождением Польши.

Эта уверенность побудила меня тщательно собрать воедино все записи о событиях в Польше, которые я смог сохранить, чтобы затем передать их своим детям, не опасаясь, что эти записи могут появиться перед публикой только лишь по воле какого-либо случая. Факты в них изложены без искажений, правда ничем не приукрашена. Никакая предвзятость не водила моим пером – я писал только для себя и своих близких. В этих записях содержатся неоспоримые свидетельства той преданности и тех жертв, на которые оказались способны поляки во имя своей страны. В этих записях можно увидеть, что при всех различиях мнений среди поляков, они не изменяли себе в главном относительно своих принципов и намерений: каждый из них по-своему стремился к одной и той же цели – быть полезным родине и исполнять свой долг.

Эти записи содержат интересные детали, мало кому известные, о действиях поляков, предпринятых ими ради свободы своей страны, начиная с восстания 1794 года и до года 1798-го. При чтении этих «Мемуаров» будет видно, что я приложил более усилий, чем многие другие, к тому, чтобы собрать те материалы, которые они могли мне предоставить, и большей частью сохранил их, несмотря на риск потерять среди всех тех опасностей, которым я лично слишком часто подвергался.

Les volontiers que le premier volume de l'ouvrage de M. Liguriti, paraît être une traduction fort abrégée à la vérité, mais assez exacte d'une histoire de Pologne, qui est suffisante pour ceux qui ne sont pas Polonais et qui ne veulent pas consacrer beaucoup de

MÉMOIRES
DE
MICHEL OGINSKI
SUR LA POLOGNE
ET LES POLONAI,
DEPUIS 1788 JUSQU'A LA FIN DE 1845.

TOME PREMIER.

PARIS,
CHEZ L'ÉDITEUR,
RUE DES GRANDS-AUGUSTINS, N° 18;
CHEZ PONTHEU, LIBRAIRE,
PALAIS-ROYAL, GALERIE DE BOIS.
GENÈVE,
BARBEZAT ET DELARUE, LIBRAIRES.
1826.

книга первая

de Pologne. —
je n'ai pas cru ne
les faits historique
de Stanislas Pon
pas donné la pe
opinions et version
sur plusieurs évèn
règues précédens.
plus volontiers que
ouvrage de M. Ly
duction fort abré
époque d'une histo
fisante pour ceux
qui ne veulent po
teurs à l'étude a
rai à citer un seul
qui prouve combien
de peine pour véri
ton d'abus
Et quant à
le moins de
mais appelèrent au
relever de ses vœux

(1) Casimir fils de
Chrobri, fut obligé de
du Royaume Richsa
tion, et se fit recevo
Il fut rappellé en 10
siècle d'ignorance
tion imposée pour
pourrait étonner.

*je n'ai pas eu nécessaire de faire
les faits historiques qui ont précédé le règne
de Stanislas Poniatowski, et que je ne me suis
pas donné la peine de citer les différentes
opinions et versions d'anciens historiens polonais
sur plusieurs évènements qui ont eu lieu sous les
règnes précédens. Je m'en suis dispensé d'autant
plus volontiers que le premier volume de
l'ouvrage de M. Liguette, parait être
d'uction fort abrégie à la fois*

Глава I

Солгая череда бедствий, постигших Польшу со времени восшествия на престол короля Станислава Августа, настроила против него большую часть нации.

Его порицали как исполнителя воли России, которой он был обязан своей короной, и в нем не усматривали энергии, необходимой для того, чтобы организовать отпор там, где благополучие его страны требовало мужества, активности и полной преданности делу своей родины.

Содержание огромной иностранной армии, заполонившей всю Польшу; раздражающе высокомерное поведение ее командования по отношению к местной знати; гражданское противостояние; изъятие из самой столицы ее епископов и сенаторов и ссылка их вглубь России в 1768 году; раздел Польши в 1773 году, ратифицированный вызвавшим к себе всеобщую ненависть сеймом в 1775-м; учреждение Постоянного совета; произвол русских посланников, воле которых король вынужден был подчиняться во всем; бездействие национальных ассамблей со времени раздела; истощение финансов и унижение армии – все это вмения

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ТОМА

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава I 22

Состояние Польши при Станиславе Августе. – Он покровительствует наукам и искусствам. – Он реформирует национальное образование. – Сейм 1788 года. – Договор об альянсе, предложенный Россией. – Действия Пруссии. – Нота Бухгольца и Штакельберга. – Мнение короля об альянсе с Россией. – Продолжение сейма.

Глава II 41

Дискуссии об альянсе с Пруссией, Швецией, Голландией и Англией. – Нота посланника Швеции. – Комиссия по созданию проекта новой конституции. – Комиссия по иностранным делам. – Предложения об альянсе со стороны короля Пруссии. – Принятие статей по совершенствованию конституции. – Предложение положить конец выборности королей. – Меморандум, представленный городским сословием. – Общее согласие об увеличении налогов и армии. – Король Пруссии требует уступки Торуня и Гданьска. – Мнения разделились. – Подписан договор об альянсе с берлинским двором. – Король Польши высказывается в пользу Пруссии. – Назначение посланников Польши к разным иностранным дворам. – Я назначен чрезвычайным и полномочным послом в Голландию.

Глава III 53

Мой отъезд из Варшавы. – Пребывание в Бреслау. – Моя встреча с Герцбергом в Рейхенбахе. – Посещение штаб-квартиры короля Пруссии. – Вооружение императора Леопольда и короля Фридриха Вильгельма II. – Переговоры в Рейхенбахе. – Результат переговоров. – Продолжение моего

пути в Гаагу. – Я представляю верительные грамоты. – Я общаюсь с членами дипломатического корпуса. – Полученные мною инструкции. – Впечатления, вызванные в Европе переменами в Польше. – Судебный секретарь Фажелъ. – Меморандум о Гданьске и Торуне. – Миссия барона де Рида в Варшаве. – Варельский договор. – Переговоры о займе для Польши. – Революция в Нидерландах. – Революция во Франции.

Глава IV 70

Миссия в Англии. – Проезд через Лилль и Кале. – Представление к лондонскому двору. – Беседы с Питтом. – Нота Хэйлза. – Фокс. – Бюрке. – Я еду в Баф, чтобы повидаться с Эвартом. – Отъезд из Лондона. – Я получаю отпуск и покидаю Гаагу.

Глава V 81

Любезный прием короля и королевский семьи в Берлине. – Беседа с министром Герцбергом. – Варшава. – Я вызван на заседание комиссии по иностранным делам. – Причины необходимости моего присутствия в Польше. – Медлительность в работе сейма. – Продление заседаний. – Циркуляры маршалков сейма собраниям сеймиков. – Единодушное принятие решений сейма. – Отмена конституции 1768 года. – Решение широко обсудить проекты реформы. – Упорядочение форм национальных собраний. – Уложение о жителях городов. – Запрет на какие-либо территориальные уступки Речи Посполитой.

Глава VI 92

Число депутатов сейма удвоилось. – Принято решение выдвинуть проект конституции. – О проекте сообщают королю. – Бурное заседание 3 мая 1791 года. – Король провозглашает с трона от своего имени проект конституции. – Чтение конституционного акта. – Король приносит

клятву. – Он отправляется в церковь вместе со всем составом сейма. – Большое число зрителей. – Общий энтузиазм. – Присоединение нескольких членов сейма, ранее протестовавших. – Оглашение конституции 3 мая. – Мнения о новой конституции. – Нота посла представителя Саксонии. – Его ультиматум, переданный в Дрездене посланцам Польши.

Глава VII 110

Я отправляюсь на Белую Русь. – Пассек. – Князь Потемкин. – Возвращение в Варшаву. – Разговор с польским королем. – Письмо к шевалье д'Араухо. – Король поручает мне отправиться в Литву. – Я принят в муниципалитете Вильны. – Меня назначают представителем и депутатом от муниципалитета на сейм.

Глава VIII 123

Патриотическая партия поручает мне вернуться в Голландию. – Празднование годовщины 3 мая. – Описание праздничной церемонии. – Тревожные для Польши обстоятельства. – Заявление российского посланника Булгакова. – О нем сообщают Луккезини. – Его устный ответ. – Послание короля Польши королю Пруссии. – Ответ. – Меры, принятые сеймом. – Король обещает стать во главе армии. – Общий энтузиазм.

Глава IX 133

Лагерь под Варшавой. – Изменение королевского решения. – Вхождение российской армии. – Сражения под Зеленцом и Дубенкой. – Костюшко. – Король отдает приказ Юзефу Понятовскому отвести армию в сторону Варшавы. – Приказывает ему попросить о перемирии. – Декларация жителей Великого княжества Литовского. – Впечатление, произведенное ею на короля. – Я покидаю Варшаву. – Еду в Альтвассер. – Послание короля российской императрице. – Ответ. – Король созывает совет министров. – Его решение.

КНИГА ВТОРАЯ

- Глава I* 144
Присоединение короля к Тарговицкой конфедерации. – Преследования жителей. – Секвестр моих земель. – Я возвращаюсь в Варшаву. – Поезка в Брест. – Генералитет.
- Глава II* 152
Я еду в Петербург. – Князь Платон Зубов. – Анонимные письма. – Новости из Франции. – Депутация от Тарговицкой конфедерации. – Феликс Потоцкий назначен послом в Петербург.
- Глава III* 165
Заявление короля Пруссии. – Поляков обвиняют в якобинстве. – Ответ на ноту посланника короля Пруссии. – Протест общей конфедерации. – Она отдает приказ о массовом протесте. – Отмена этого распоряжения Игельстромом. – Польская депутация на трибуне Конвента в Париже.
- Глава IV* 172
Положение, в котором оказались жители Варшавы. – Банкротства. – Ноты России и Пруссии. – Учреждение Постоянного совета. – Протест Валуевского. – Письмо короля Польши Екатерине II. – Проект отречения. – Приказ о собрании сейма в Гродно.
- Глава V* 180
Созыв сеймиков для выбора депутатов на сейм в Гродно. – Как это происходит. – Ноты, представленные сейму посланниками России и Пруссии. – Ответы канцлеров.
- Глава VI* 187
Разговор с королем Польши перед его отъездом на сейм в Гродно. – Проект, который я ему представил, поддержанный великими маршалками Короны и Литвы Мошинским

и Тышкевичем. – Нерешительность короля. – Мое предсказание о будущем, которое его ожидает, и о судьбе Польши. – Разговор с российским посланником Сиверсом. – Я хочу отказаться от должности великого подскарбия. – Возражения Сиверса. – Я стараюсь успокоить себя относительно возможного раздела Польши. – Еду в Гродно. – Проект, представленный мною сейму. – Письмо от Сиверса, в котором он угрожает мне секвестром моих земель. – Я покидаю Гродно и еду в деревню.

Глава VII 196

Депутация, назначенная сеймом для переговоров с российским посланником. – Данные ей инструкции. – Дискуссии на эту тему с посланником. – Поведение Сиверса по отношению к королю и членам сейма. – Возбуждение в ассамблее. – Речь короля. – Полномочия, данные депутации для переговоров с российским посланником.

Глава VIII 207

Нота посла Пруссии. – Волнение, вызванное ею в палате сейма. – Ассамблея требует вмешательства российской императрицы. – Ноты Сиверса и Бухгольца. – Угрозы ввести войска генерала Моллендорфа в Краковское и Сандомирское воеводства. – Ратификация договора с Россией. – Речь короля. – Произведенный ею восторг. – Посланника Сиверса просят присутствовать на переговорах с посланником Пруссии. – Насильственные меры, принятые Сиверсом, чтобы вынудить ассамблею подписать без всякой отсрочки договор с королем Пруссии.

Глава IX 222

Тарговицкая конфедерация упразднена. – Я вынужден вернуться в Гродно. – Жалобы, получаемые мною от жителей Литвы. – Сиверс разрешает назначить комиссию для пересмотра декретов Тарговицкой конфедерации. – Проект

о назначении комиссии для изучения деятельности военного министерства. – Его неожиданный результат. – Король в затруднении. – Я подсказываю ему ответ Сиверсу. – Речь Суходольского. – Договор об альянсе с Россией. – Различия между Гродненским сеймом и Тарговицкой конфедерацией. – Отмена всех решений конституционного сейма в Варшаве. – Окончание Гродненского сейма.

Глава X 235

Король покидает Гродно. – Он сутки гостит в моем сельском доме. – Интересные подробности об этом визите. – Мысли короля о конституции 3 мая, Тарговицкой конфедерации и несчастном положении Польши. – Его мнение об Игнации Потоцком, Коллонтае и князе Юзефе Понятовском. – Его рассуждения о действиях польских патриотов за границей и об их результатах.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава I 242

Причины опалы Сиверса. – Поведение Игельстрома. – Моя первая беседа с ним. – Великий гетман Огинский зовет меня в Вену. – Я получаю разрешение на эту поездку. – Я доезжаю только до Ольмюца. – Прибытие курьера, чтобы ускорить мое возвращение в Варшаву. – Известия из Вены о подготовке восстания в Польше. – Возвращение в Варшаву. – Поведение Игельстрома по отношению ко мне. – Я решаю отправиться в Литву.

Глава II 251

Настроения жителей Варшавы после вхождения в нее русских в 1792 году. – Усиление там брожения после Гродненского сейма. – Восторженные воспоминания о конституции 3 мая. – Презрение к Тарговицким конфедератам; открытые жалобы против России и Пруссии. – Тайные со-

брания, воззвания на улицах, памфлеты и революционные брошюры. – Строгий надзор полиции. – Многие члены конституционного сейма собираются в Дрездене и Лейпциге. – Впечатление, произведенное на них новым разделом Польши. – Их действия при иностранных дворах. – Установление ими связей с патриотами в самой Польше. – Результаты их демаршей в Париже. – Поведение министра Швеции. – Заговор в Варшаве.

Глава III 260

Игельстром требует от короля и Постоянного совета сокращения польской армии. – Мадалинский поднимает флаг восстания. – Его успехи на прусских границах. – Его продвижение в сторону Кракова. – Жесткие меры, принятые Игельстромом, чтобы избежать последствий демарша Мадалинского. – Декрет восстания Краковского воеводства. – Генералиссимус Костюшко. – Общий энтузиазм; добровольные пожертвования на общее дело. – Костюшко покидает Варшаву во главе поспешно собранной армии. – Битва при Рацлавице. – Чувства, вызванные в Варшаве прокламациями Костюшко и его первыми успехами.

Глава IV 267

Ноты Бухгольца, Игельстрома и уполномоченного по делам венского двора. – Заявление короля Польши против повстанцев. – Беспокойство и тревоги Игельстрома. – Его письмо военному министру в Петербург. – Его требование королю и Постоянному совету относительно ареста лиц, являющихся, по его мнению, подозрительными. – Его секретные распоряжения по разоружению польского гарнизона Варшавы. – Собрание заговорщиков по предупреждению этих мер.

Глава V 272

Восстание в Варшаве. Комендант города Мокроновский и президент города Закревский. – Образование совета для

управления городом. – Депутация, посланная к королю. – Разоружение жителей города по приказу Временного совета. – Меры, принятые советом для восстановления порядка в городе.

Глава VI 280

Генералу Игельструму удастся собрать войска в Ловиче. – Приказ, отданный генералом Денисовым. – Сражение при Щекоцинах. – Рапорт генералиссимуса Костюшко совету о результатах этого сражения. – Битва при Хелме. – Объявление войны Пруссии. – Бюллетень Костюшко. – Меры правительства для поправки финансового положения в стране. – Занятие Кракова прусскими войсками. – Народное брожение в Варшаве. – Памятные дни 27 и 28 июля. – Обращение Костюшко к народу в связи с этими событиями. – Вхождение австрийских войск на территорию Польши. – Заявление графа д'Арнонкура. – Российские и прусские войска на подходе к Варшаве. – Костюшко стягивает свои силы к окрестностям столицы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Глава I 296

В Литве я получаю декрет Краковского восстания и прокламации Костюшко. – Еду в Вильну. – Покидаю город накануне дня восстания. – Пребывание в Олькениках. – Курьер сообщает мне обо всем, что произошло в Варшаве. – Восстание в Вильне. – Тревога, вызванная отрядом русской кавалерии. – Опасности, подстерегавшие нас по дороге из Вильны. – Я покидаю Олькеники. – Я избран членом Временного совета Вильны. – Военные стычки при Неменчине и Солах.

Глава II 305

Печальное положение Литвы и особенно – Вильны. – Попытки поднять народ. – Революционное движение в Виль-

не. – Совет высылает двоих своих членов для успокоения народа. – Собрание 30 тысяч человек на Погулянке. – Речь, произнесенная мною от имени совета. – Произведенное ею впечатление. – Предложение послать корпус волонтеров к российским границам. – Создание корпуса стрелков под моим началом. – Меня арестуют на таможе Щебра. – Отправка комиссара в Гродно. – Я еду в Гродно. – Интендант таможи Гуца пытается там настроить людей против меня. – Он вызывает неодобрение на самого себя. – Я возвращаюсь в Вильну. – Приношу свои жалобы Временному совету. – Для расследования дела назначен комитет. – Я получаю одобрительный отзыв. – Принимаю решение служить в армии волонтером.

Глава III 317

Я предлагаю генералу Ясинскому взять на себя экспедицию в направлении Минска. – План операции. – Прохождение маршем. – Удача в Воложине и Ивенце. – Не имея возможности идти вперед, я в то же время оказываюсь отрезанным от Вильны. – Опасное положение. – Как я из него выхожу. – Возвращаюсь в штаб-квартиру. – Отправляюсь в Вильну. – Изменения, которые я в ней нахожу. – Михал Вельгорский принимает на себя командование армией Литвы. – Его нерешительность. – Он решается отправить курьера к Костюшко. – Он поручает это мне, и я отправляюсь к Костюшко.

Глава IV 325

Мое прибытие в Варшаву. – Что я там застаю. – Костюшко в своем лагере в Працка-Вульке. – Он принимает меня. – Его расспросы о положении дел в Литве. – Его мнение о варшавском бунте 27 и 28 июля. – Он принимает депутацию, которая явилась с объяснениями по этому поводу. – Описание его лагеря. – Долгая беседа с Костюшко. – Устные инструкции, данные мне им. – Я обедаю с ним. – Он переда-

ет мне пакет для Вельгорского. – Мой отъезд в тот же день и прибытие в штаб-квартиру литовской армии в Вороново.

Глава V 332

Русские покидают свою позицию в Солах и направляются к Вильне. – Осада города. – Гарнизон слишком слаб, чтобы оказывать сопротивление. – Отчаянная защита граждан Вильны. – Вельгорский покидает Вороново. – Его нерешительность на подходе к Вильне. – Он высылает на разведку авангард. – При его приближении русские отступают. – Мы входим в Вильну. – Недовольство и жалобы горожан на военных. – Прокламация Вельгорского. – Тревога из-за ложной атаки неприятеля. – Обеспокоенность жителей Вильны. – Нетерпение в армии.

Глава VI 342

Я берусь совершить экспедицию в сторону Двины. – Вельгорский поручает мне возглавить ополчение трех районов. – Марш с тремя сотнями человек в сторону Динабурга. – Мотивы этого предприятия. – Возможные преимущества. – Причины неудачи этой экспедиции. – Я посылаю курьера к Костюшко с донесением с берегов Двины. – Ответ от него. – Взятие Вильны русскими. – Отступление нашей армии в сторону Ковно. – Я оставляю приказ генералу Морикони соединиться с польским корпусом, находящимся в Курляндии, чтобы не быть отрезанным при отступлении. – Еду в Варшаву.

КНИГА ПЯТАЯ

Глава I 354

В июле начинается осада Варшавы. – Военные действия 30–31 июля, а также 1 и 3 августа. – Письмо прусского генерала Шверина коменданту Варшавы. – Письмо Фридриха Вильгельма II королю Польши. – Ответ. – Продолжение

осады Варшавы. – Деятельность Высшего совета. – Король Пруссии снимает осаду и вместе с войсками покидает окрестности Варшавы. – Причины такого развития событий. Восстание в Великой Польше.

Глава II 364

Король Польши приглашает меня на обед. – Меры предосторожности с моей стороны. – Вопросы короля о восстании и его последствиях. – Донесение от генералиссимуса, прервавшее нашу беседу с королем. – Поход Мадалинского. – Меры правительства Пруссии по подавлению восстания в Великой Польше. – Плачевное финансовое состояние и действия Высшего совета, направленные на его спасение. – Успехи генерала Домбровского в Великой Польше.

Глава III 373

Оккупация Литвы Россией. – Суворов уходит от границы с Турцией и ведет свою армию на Варшаву. – Сражения при Крупчицах и Бресте. – Костюшко в лагере Сераковского. – Воззвание Костюшко. – Кровавая битва под Мацеёвицами и ее печальные итоги. – Пленение Костюшко. – Биография этого выдающегося соотечественника. – Всеобщее отчаяние в Варшаве.

Глава IV 383

Назначение Вавжецкого на должность генералиссимуса и его воззвание к народу. – Строительство оборонительных сооружений под Прагой. – Подавленное состояние и растерянность жителей Варшавы. – Письмо генерала Ферзена королю Польши. – Ответ. – Письмо Высшего совета Костюшко. – Вражеские войска идут в атаку на Прагу. – Поляки отходят в оборонительные сооружения, которые неприятель берет штурмом. – Страшная резня. – Для переговоров о капитуляции депутаты из Варшавы отправляются к Суворову. – Условия капитуляции. – Польская армия, кото-

рая игнорирует капитуляцию, отступает в Радошице и распадается. – Скорбный исход и пагубные результаты восстания 1794 года.

Глава V 396

Казаки приближаются к моей деревне. – Я возвращаюсь в Варшаву. – Риск и опасность попасть в плен. – Обстановка в тогдашней Варшаве. – Раскол среди членов Высшего совета, взаимные обвинения и угрозы. – Причины, вынудившие меня уехать из Варшавы. – Я прибываю в лагерь генерала Гедройца, куда приходит весть о кровавых событиях в Праге. – Гедройц получает приказ следовать в Варшаву. – Я обращаюсь к нему с просьбой выдать мне паспорт, чтобы покинуть родину.

Глава VI 403

Встреча в Томчице с генералом Домбровским и его план, посланный генералиссимусу. – Варшава не поддерживает план Домбровского. – Я продолжаю свое путешествие. – Трудности при пересечении границы. – С паспортом под чужой фамилией еду в Вену, а затем в Венецию. – Посыльный из Варшавы и предложения о возвращении в Польшу. – Причины, по которым я отверг эти предложения.

КНИГА ШЕСТАЯ

Глава I 410

Польские патриоты в Венеции. – Французский министр Лаллеман. – Многие поляки выезжают в Париж, где правительство оказывает им теплый прием. – Налаживание связи с соотечественниками в Париже и патриотами, оставшимися на родине. – Франция завоевывает Голландию. – Краткое описание недавних успехов французской армии. – На что уповали поляки и почему их надежды стали угасать после

подписания мирного договора между Францией и Пруссией? – Мои соображения по этому поводу, которые я отправил представителю поляков в Париже. – Его ответ. – Каким образом мне удалось организовать встречу французского министра и испанского дипломата перед подписанием мирного договора в Базеле?

Глава II 419

Вернинаку поручают представлять интересы Франции в Константинополе. – Будучи проездом в Венеции Вернинак сообщает очень обнадеживающие новости. – Мои соотечественники торопят меня возглавить миссию в Константинополе. – Из Парижа я получаю письма с инструкциями, шифр и все необходимое.

Глава III 433

Отъезд из Венеции. – Прибытие в Рим и Неаполь. – Далее по моему замыслу я плыву на корабле до Салоник, а оттуда по суше добираюсь до Константинополя. – В дорогу я отправляюсь под чужой фамилией. – В Неаполе меня раскрывают. – За мной следят агенты полиции. – Все мои замыслы и планы рухнули. – Возвращение в Рим. – Приезд в Ливорно и посадка на корабль, следующий в Смирну. – Длительное и утомительное путешествие. – Мальта. – Пребывание в Смирне. – Путешествие по суше в Мохалиц, откуда на корабле я пересекаю Мраморное море и оказываюсь в Константинополе.

Глава IV 440

Прибытие в Константинополь. – Первая встреча с Вернинаком, который передает адресованную мне корреспонденцию. – Разлад среди поляков в Париже. – Я отправляю письма польской депутации. – Торжественный прием, оказанный Вернинаку. – Проект договора между Францией, Швецией, Данией и Оттоманской Портой. – Указание о ве-

дении переговоров о предоставлении займа для Польши. – Предложение правительства Франции о создании конфедерации в Польше. – Обещание Франции о поставках оружия и артиллерии. – Показательные выступления турецкой пехоты по европейскому образцу. – Письма Декорша Игнацию Потоцкому.

Глава V 459

Прибытие в Константинополь большого количества польских офицеров. – Отношение Вернинака к этому. – Беседа Вернинака с представителями Галиции. – Посол Франции обещает мне организовать встречу с министром иностранных дел Турции и сообщает другие новости. – По просьбе Вернинака я пишу ему письмо, содержание которого он доводит до сведения турецкого министра. – Акт конфедерации, составленный в Кракове 6 января 1796 года.

Глава VI 468

Получаю сообщение о встрече с князем Мурузи, первым драгоманом Порты. – На встречу отправляюсь вместе с послом Франции и его переводчиком. – Беседа продолжается с семи часов вечера до полуночи.

Глава VII 477

Новости из Берлина. – Размолвка между капудан-пашой и Вернинаком. – Письмо Сулковского Киркору о положении дел в среде польских патриотов в Париже. – Продолжение моего дневника, начатого по прибытии в Константинополь. – Мое письмо Вернинаку о притеснениях польских офицеров в Молдове.

Глава VIII 488

Встреча с вероотступником-французом, который предоставил мне очень интересные сведения. – Прибытие господина де Ла Тюрби, в прошлом министра сардинского ко-

роля в Петербурге. – Впечатления Вернинака от рассказа о Польше, провинции которой только что объездил господин де Ла Тюрби. – Мое решение об отправке Яблоновского в Галицию. – Новая встреча с вероотступником Ибрагимом и его сообщение. – Вести от французских офицеров, отправленных для несения службы в персидской армии. – Серьезные перемены в министерстве иностранных дел Оттоманской Порты.

Глава IX 499

Переписка с адъютантом Бонапарта Сулковским. – Мое письмо гражданину Бонапарту, командующему Итальянской армией. – Продолжение дневника.

Глава X 507

Прибытие генерала Обера дю Байе, посла Франции. – Его путешествие по провинциям Порты. – Внешность генерала, его характер, сопровождающие лица. – Первая встреча с новым послом и светлые надежды на сотрудничество с ним. – Активность Обера дю Байе падает. – Сообщение Сулковского о том, как генерал Бонапарт воспринял и отреагировал на мое письмо. – Новости из Франции. – Встреча с Обером дю Байе. – Мое письмо послу Франции и ответ на него. – Я покидаю Константинополь.

КНИГА СЕДЬМАЯ

Глава I 522

Проезд через Румелию и Болгарию. – Эпидемия чумы. Остановка на несколько дней в Бухаресте. – В дороге узнаю о кончине Екатерины II и вступлении на престол Павла I. – Беседа с русским курьером, направляющимся в Константинополь. – Молдова. – Прибытие на границу Молдовы и Буковины. – Переход границы в Галицию.

Глава II 532

Согласовываем план действий с польскими патриотами. – Решение о моей поездке в Париж и о последующем возвращении в Константинополь.

Глава III 540

Лемберг. – Краков. – Дрезден. – Берлин. – Приезд в Париж. – Встречи с министром иностранных дел Франции Шарлем Делакура и предложенный им проект. – Разработка плана предстоящей деятельности. – Мневскому и мне поручено отправиться в штаб Бонапарта в Италии. – Подписание в Леобене предварительных условий мирного договора между Францией и Австрией. – Идея созыва польского сейма в Милане.

Глава IV 552

Костюшко в Гамбурге. – Письма польских патриотов в Париже бывшему генералиссимусу. – Отъезд в Брюссель. – Прискорбные новости. – Меня просят ехать в Милан. – Я отказываюсь. – Вести об успехах польских легионов в Италии. – Подписание мирного договора между Французской республикой и Австрией в Кампо-Формио. – Смерть Фридриха Вильгельма II. – Я возвращаюсь в Париж.

Глава V 560

Прибытие генерала Бонапарта в Париж после завершения первой итальянской кампании. – Пышный прием. – Бал Талейрана и торжественные мероприятия правительства по случаю возвращения Наполеона. – Моя деятельность в Париже. – Некоторые подробности о Бонапарте. – Заметки о положении во Франции. Я уезжаю из Парижа.

Глава VI 568

Пребывание в Гамбурге. – Поход французской армии в Египет. – Разрешение о возвращении в Пруссию. – Пребы-

вание в Берлине. – Письмо графа Ростопчина от имени императора Павла I. – Краткое описание событий во Франции от битвы при Абукире до подписания мирного договора в Люневиле. – Подготовка к высадке французских войск в Англии. – Смерть императора Павла. – Я получаю разрешение на поездку в Россию и отправляюсь в Петербург.

КНИГА ВОСЬМАЯ

Глава I 580

Причины, побудившие меня продолжать эти записки. – Прибытие в Петербург в 1802 году. – Встреча с императором Александром. – Беклешов. – Император совершает путешествие в Минск и Белую Русь. – Некоторые интересные подробности этого путешествия, в том числе касающиеся меня лично. – Затворничество в деревне. – Краткое описание событий с 1802 по 1806 годы. – Я уезжаю в Вильну.

Глава II 589

Костюшко отказывается участвовать в кампании Наполеона и подписывать обращение к польскому народу, предложенное Бонапартом. – Энтузиазм и новые надежды поляков. – Кампания 1806–1807 годов. – Встреча Александра и Наполеона. – Тильзитский мир и отношение к нему в польских провинциях под господством России. – Создание Варшавского герцогства и его конституция. – Положение, в котором оказались местные жители.

Глава III 599

Я получаю от императора Александра разрешение на поездку в Италию и прибываю в Венецию. – Празднества и прием у Наполеона. – Я еду во Флоренцию. – Положение в Тоскане в ту пору. – Доши. – Меню. – Княгиня Элиза. – Встреча Александра и Наполеона в Эрфурте. – Кампания 1809 года. – Капитуляция Варшавы. – Успехи князя

Юзефа Понятовского в Галиции. – Шенбруннский мирный договор. – Я направляюсь в Париж. – Шайки грабителей в Апенниннах.

Глава IV 608

Посол России представляет меня Наполеону в Фонтенбло. – Торжественные мероприятия во дворце Тюильри. – Заметки о Париже. – Изменения во французской столице. – Пребывание в Париже европейских монархов. – Военные парады. – Я уезжаю из Парижа и направляюсь в Петербург. – Жители Вильны просят походатайствовать за них перед императором и его реакция на это. – Указание Александра о принятии неотложных мер. – Письмо государственного секретаря Сперанского. – Условия моего назначения советником и сенатором. – Уважительное отношение жителей Литвы и особенно Вильны к императору Александру. – Возвращение в Париж.

Глава V 616

Прием у Наполеона. – Меня представили императрице Марии-Луизе. – Отношение Наполеона к послу России. – Все свидетельствует о скором разрыве Франции с петербургским двором. – Наполеон укрепляет веру поляков в их освобождение. – Заметки о Варшавском герцогстве. – Интерес к моим политическим взглядам. – Беседа с маршалом Дюроком. – Наполеон объявит войну России. – Догадки и предположения о развитии событий.